

Таким образом, в целях утверждения конституционной законности необходимо развивать новые направления взаимодействия органов прокуратуры и Конституционного Суда в вопросе конституционализации законодательства и практики его применения, что будет способствовать укреплению авторитета государственной власти, обеспечению эффективной и своевременной защиты их прав, свобод и законных интересов.

Солдатенко В. А.

ПОНЯТИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ (ЯЗЫКОВЫХ) ПРАВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Солдатенко Виталий Александрович, аспирант Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск, Беларусь, soldatenko@kc.gov.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Чигринов С. П.

В юридической науке выделяют категорию лингвистических (языковых) прав. Понятие «лингвистические права» в правовой литературе стало употребляться в конце 1980 – начале 1990-х гг. Актуальность его научного осмысления была обусловлена необходимостью усиления средств защиты прав национальных меньшинств в связи со стремительно развивающимися процессами глобализации, а также ростом политической активности национальных меньшинств, направленной на повышение их социально-политического статуса. Как правило, рассматриваемое понятие используется применительно к меньшинствам, проживающим в государствах, где их родной язык не наделен статусом государственного или официального.

В отечественной юридической науке отдельными учеными (например, Г. А. Василевичем, И. И. Пляхимовичем) рассматривались лишь некоторые аспекты конституционно-правовой природы лингвистических прав. Специальные исследования в виде статей и монографий по данной теме отсутствуют. Указанные вопросы в той или иной мере являются предметом изучения российских (В. В. Янускина, А. Н. Маркаров, И. Г. Илишев) и других зарубежных ученых (Х. Арсос, Б. Девите), причем не только юристов, но и философов, политологов, лингвистов, социологов.

Краткий обзор научных работ по рассматриваемой теме свидетельствует, что единого понятия лингвистических прав учеными не выработано. Данные права рассматриваются как в узком смысле – как право на использование родного языка в частной жизни, изучение языка и получение на нем начального образования, так и в широком смысле – как совокупность индивидуальных и коллективных прав на выбор языка общения на официальном или бытовом уровне. В научных публикациях также отмечается, что по своей социально-правовой природе лингвистические права имеют как индивидуальное, так и

коллективное измерение. При этом подчеркивается, что правовое регулирование лингвистических прав должно основываться на принципе равенства. Правовая защита лингвистических прав обеспечивается режимом толерантности либо благоприятствования.

Научное осмысление понятия лингвистических прав осуществляется в том числе с учетом регулирования языковых отношений международным правом. Международно-правовую основу для выделения отдельной категории лингвистических прав составляют: Всеобщая декларация прав человека, международные пакты 1966 г. о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, Рамочная Конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств и др.

Анализ указанных актов свидетельствует об их направленности на защиту лингвистических прав путем гарантирования общих прав человека (например, права на недискриминацию, свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций и права на уважение частной и семейной жизни), а также на создание государствами условий для использования языков в отдельных сферах общественной и государственной жизни.

Научная разработка и использование на практике понятия «лингвистические права» подтверждает важность регулирования государствами языковых отношений, направленного на создание благоприятных условий для сохранения и развития всех языков, на которых говорит население.

Исходя из доктрины конституционного права, лингвистические права принадлежат всем, на кого распространяется конституция, независимо от отнесения граждан к тем или иным группам (меньшинствам). Понятие лингвистических прав следует использовать применительно к любому лицу (группе лиц) независимо от правового статуса в государстве используемого ими того или иного языка. Вместе с тем, поскольку объем данного понятия не может быть универсальным во всех странах в силу целого ряда факторов (социальных, культурных, экономических, политических, исторических), то гарантирование конкретного перечня лингвистических прав должно осуществляться именно на уровне национального законодательства. При этом правовое регулирование должно исходить прежде всего из уважения прав человека, признания достоинства и ценности личности, равенства больших и малых наций, самоопределения народов, недопущения дискриминации.

В странах, где статус государственных либо официальных языков придан нескольким языкам, на государство возлагаются дополнительные обязанности по обеспечению реализации лингвистических прав, связанных с возможностью использования таких языков в сферах образования, науки, культуры, нормотворчества, оказания государственных услуг и других сферах жизнедеятельности общества и государства.

Применительно к правовой системе Республики Беларусь проведение углубленного научного исследования проблематики лингвистических прав, включая само понятие этого явления, имеет актуальный характер с точки зрения необходимости дальнейшего совершенствования национального законодательства в целях более полной реализации принципа равноправия государственных языков.

Федотова А. Е.

**ВОСПРИЯТИЕ АМЕРИКАНСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В ПРОЦЕДУРЕ КОНСТИТУЦИОННОГО
КОНТРОЛЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ**

*Федотова Анна Евгеньевна, студентка 4 курса Юридического института
Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия, anifedev@mail.ru
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ульянущев П. В.*

Конституционный контроль призван сохранять исключительную значимость регулируемых Конституцией общественных отношений, обеспечивать ее юридическое верховенство и прямое действие.

Объектом исследования стало такое явление, как конституционная юстиция, а также концепции, связанные с теоретической основой и моделями ее практической реализации. В работе раскрываются сущности двух основных моделей конституционной юстиции – европейской и американской, приведен анализ применимой модели в Индии и России и неоднозначная практика ее реализации на региональном уровне.

Современная модель конституционного контроля в России на этапе своего создания была ориентирована на австрийскую модель. Особенности правовой системы того или иного государства обуславливают естественное изменение изначальной концепции восприятия того или иного института. Так, речь идет о восприятии в России отдельных институтов конституционной юстиции в контексте ее правовых реалий.

Конституционный контроль в Индии осуществляет Верховный суд Индийской республики с 50-х гг. XX в. В федерации и штатах Индии действует единая централизованная система судов. Американская модель конституционной юстиции предполагает отсутствие специального органа и особой процедуры для ее осуществления. Верховный суд Индии представляет собой сочетание двух юрисдикций: последняя апелляционная инстанция по всем видам судебных разбирательств (гражданских, уголовных и др.), а также принятие решений о законности действий государства в лице его органов.

Проблемной, но в то же время интересной для правовых исследований темой является осуществление конституционного контроля в федеративном государстве, который выступает механизмом обеспечения единства